

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ



Серия «Психология»
2015. Т. 13. С. 71–81
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 159.9:34.01+159.922

Копинг-стратегии в проблемных и конфликтных ситуациях в профессиональной деятельности судебного эксперта-психолога

Г. С. Корытова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Аннотация. Производство судебно-психологической экспертизы представляет собой строго формализованный процесс, характерной особенностью которого является профессиональное взаимодействие и коммуникативная деятельность психолога-эксперта с различными людьми, выступающими в качестве подэкспертных лиц, а также с органами предварительного расследования. В процессе производства судебных экспертиз между специалистами-экспертами и органами предварительного дознания или защиты могут иметь место различные проблемные и спорные ситуации, ситуации экспертных коллизий, в том числе обусловленные несовпадением точек зрения сторон на результаты и научную достоверность экспертного заключения. Вследствие этого с целью оптимизации межличностного общения и профессионального взаимодействия в процессе производства судебной экспертизы необходимо осмысление организационно-правовых, теоретических и методологических проблем, связанных с профессиональной деятельностью судебного эксперта-психолога. Проанализированы ситуации и противоречия, возникающие в деятельности судебного эксперта-психолога, актуализирующие механизмы копинга. Показана роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности судебного эксперта-психолога.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, СПЭ, эксперт-психолог, совладание, стратегии совладания, копинг, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, копинг-поведение, психологическая защита, эксквизитная ситуация.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) как самостоятельный род судебной медицинской и психофизиологической экспертизы сегодня играет важную, а иногда и решающую роль в расследовании и судебном разбирательстве гражданских и прежде всего уголовных дел по тяжким преступлениям против личности, по делам в отношении несовершеннолетних, по преступлениям, совершенным группой лиц, организованной группой, с применением психического воздействия и т. д. СПЭ является важным средством получения доказательств – фактических данных об индивидуально-психологических особенно-

стях, свойствах личности подэкспертного лица, его межличностных отношениях и положении в социуме. С ее помощью следователь, суд, прокурорский работник имеют возможность в необходимых случаях наиболее полно исследовать субъективную сторону преступления, объективно оценить показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых), выявить обстоятельства, смягчающие наказание обвиняемого и характеризующие его личность, а также установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Данные обстоятельства свидетельствуют в пользу того, что эксперты-психологи и специалисты способны внести неоценимый вклад в деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда при расследовании и судебном рассмотрении гражданских и уголовных дел, вследствие чего изучение психологических особенностей и специфики профессиональной деятельности судебного психолога-эксперта представляется объективно актуальным для юридической психологии и практики.

Основные принципы этики судебного эксперта-психолога проистекают из общечеловеческих ценностей и совпадают с наиболее общими принципами этики биомедицины, практической психологии и психиатрии. Однако использование заключения СПЭ судебно-следственными органами приводит к некоторой специфике применения этических норм в профессиональной деятельности эксперта-психолога. Эксперт-психолог в силу своего процессуального положения должен действовать строго в рамках закона, но варианты поведения в разных ситуациях при проведении экспертизы подразумевают этический, моральный выбор, диктуемый его общей нравственной позицией. Наиболее общие нравственные ценности, реализуемые экспертом-психологом в своей деятельности, – это служение истине и справедливости, беспристрастность, объективность, ответственность. Они определяют основные этические принципы деятельности судебного эксперта-психолога. При производстве СПЭ, при взаимодействии с подэкспертным лицом судебный психолог-эксперт должен абстрагироваться от личных симпатий и антипатий, от чувства жалости или, напротив, неприязни и ненависти, а обязан руководствоваться только профессиональными познаниями, а также принципами беспристрастности, непредвзятости, объективности – только такая нравственная позиция является гарантией от искажений экспертного заключения. Профессиональная компетентность эксперта-психолога складывается из специальных психологических познаний, профессионального опыта и искусства производства судебной экспертизы, объективизации и стандартизации процедуры психодиагностического обследования, использования валидных и надежных методов диагностики. Основой этики отношения к подэкспертному лицу является личностный подход, включающий уважение прав личности, чести и достоинства подэкспертного лица. Стоит также отметить, что конфиденциальность информации об испытуемом является одним из важнейших этических принципов деятельности эксперта-психолога, а также его законодательно определенной обязанностью [12].

Производство судебно-психологической экспертизы представляет собой строго формализованный и одновременно творческий процесс, одной из харак-

терных особенностей которого является профессиональное взаимодействие и коммуникативная деятельность психолога-эксперта с различными людьми, выступающими в качестве подэкспертных лиц, а также с органами предварительного расследования и защиты. Вполне очевидно, что в процессе производства судебных экспертиз, безусловно, являющихся ответственным, очень сложным и зачастую эмоционально насыщенным видом профессиональной деятельности, между специалистами-экспертами и органами предварительного дознания или защиты могут иметь место различные проблемные и спорные ситуации, ситуации экспертных коллизий, в том числе обусловленные несовпадением точек зрения сторон на результаты и научную достоверность экспертного заключения. Вследствие этого с целью оптимизации межличностного общения и профессионального взаимодействия в процессе производства судебной экспертизы необходимо осмысление основных организационно-правовых, теоретических и методологических проблем, связанных с профессиональной деятельностью судебного эксперта-психолога. Это имеет не только самостоятельное значение, но и выступает надежной опорой при проведении конкретных экспертных исследований, определяя в каждом предметном виде СПЭ цель психологического исследования, методические средства ее достижения, пределы компетенции эксперта-психолога, объем и содержание экспертного заключения, грамотную формулировку экспертных выводов. Основные противоречия, возникающие в профессиональной деятельности и требующие их оптимального и конструктивного разрешения, проявляются в проблемных и конфликтных ситуациях, вызванных ситуационными проблемами взаимодействующих сторон, в частности судебного психолога-эксперта и органов предварительного расследования или защитой подэкспертного. Вместе с тем следует иметь в виду, что теоретические и методические подходы к процессу оптимизации взаимодействия и общения судебного эксперта-психолога с органами предварительного дознания не имеют какого-то особого содержания и специфики, а характеризуются общими, характерными для многих профессиональных групп закономерностями, присутствующими взаимодействию в системах «Человек – Человек», «Личность – Группа».

Общепризнанным в психологической науке на сегодняшний день является научное представление о положительном значении конструктивного, эффективного разрешения и преодоления личностью возникающих противоречий, конфликтов и кризисов. По мнению российских специалистов (Г. С. Кобытова, Н. А. Сирота, В. А. Ташлыков, В. М. Ялтонский и др.), принципиальные различия между конструктивными и неконструктивными стратегиями преодоления психологических трудностей и проблем связаны с направленностью и целями, которые они преследуют. Эффективные стратегии совладания с проблемой, называемые в психологической науке копинг-стратегиями (от англ. *to cope* – совладать, преодолевать), направлены на работу с самой проблемой, с содержанием возникшего противоречия и имеют своей целью преодоление тех препятствий, которые создает данная проблема на пути профессиональной самоактуализации личности, ее самореализации, в том числе и в судебно-экспертной деятельности психолога [7; 13–15].

От уровня развития механизма когнитивного оценивания, его гибкости, от способности человека с разных точек зрения рассматривать трудную ситуацию зависит правильный выбор стратегий совладания (копинга). Главным результатом когнитивного оценивания является интериоризация и образуемое на ее основе внутреннее заключение индивида о том, подконтрольна ли ему ситуация или же она является для него экзаквизитной и, следовательно, он не сможет ее изменить. В том случае, если субъект считает ситуацию управляемой, подконтрольной ему, он использует направленные на решение проблемы, конструктивные, преобразующие ситуацию осознаваемые им механизмы совладания с проблемной ситуацией – копинг-стратегии, а также личностные и средовые копинг-ресурсы («Я-концепция», локус контроля, эмпатия, аффилиация, социальная фасилитация, ее восприятие и т. д.) [8]. Приняв решение о возможности позитивного изменения ситуации, субъект начинает формировать ее как проблему: определяет конечную и промежуточные цели, намечает план решения и способы достижения цели. Если же обстановка кажется ему экзаквизитной, не поддающейся изменению, то индивид скорее изберет стратегию управления эмоциональными реакциями на эту проблему. В случае когда ресурсы и резервы оказываются почти исчерпанными, происходит перестройка сферы сознания: человек пытается сформировать новую систему психологической саморегуляции. Среди подобных преобразующих стратегий Л. И. Анцыферова называет следующие: 1) «сравнение, идущее вниз», когда индивид сравнивает себя с людьми, находящимися в еще более незавидном положении; 2) «идущее вверх сравнение», если человек вспоминает о своих успехах в других областях; 3) «антиципация» – способность предвидеть развитие событий, «предвосхищение печали», позволяющее психологически подготовиться к возможным нелегким испытаниям [2].

Н. А. Сирота провела специальное исследование психологических конструкторов, определяющих копинг-поведение индивида, и на этой основе разработала модель копинг-профилактики психосоциальных расстройств и преодоления проблемных ситуаций, основанную на психологических механизмах копинга – совладания со стрессом и использовании личностно-средовых копинг-ресурсов. Путем сравнения контрастных групп было выявлено, что в структуру копинг-поведения включаются базисные и ситуационно-специфические стратегии преодоления эмоционального стресса, а также личностно-средовые копинг-ресурсы. Н. А. Сирота пришла к выводу, что в процессе психосоциального развития эти конструкторы находятся в реципрокном динамическом воздействии. Кроме того, было обнаружено, что активные копинг-стратегии («разрешение проблем», «поиск социальной поддержки») и высокоразвитые личностные и средовые копинг-ресурсы являются стресс-резистентными факторами, направленными на адаптацию индивида, в частности к условиям профессиональной деятельности. Пассивные копинг-стратегии («избегание») и низкий уровень развития личностно-средовых копинг-ресурсов являются факторами риска формирования дезадаптивного поведения и социальной изоляции индивида [13].

Сегодня существуют различные подходы в зарубежной психологии и отдельные работы в отечественной, в которых исследователи занимаются выявлением конструктивных и неконструктивных копинг-стратегий поведения в проблемных жизненных условиях, определяют копинг-ресурсы личности, которые способствуют эффективному совладанию с проблемными профессиональными ситуациями, ставят проблему места и роли ценностно-смысловой сферы в структуре копинг-поведения личности с учетом ее жизненного и профессионального пути, выявляют связь неадаптивных копинг-стратегий с психическими и соматическими расстройствами, аддикциями. Однако, несмотря на важность и актуальность проблемы копинг-поведения и совладания со стрессом, в отечественной психологической науке она продолжает оставаться малоизученной как относительно интенсивного развития других областей психологического знания, так и относительно состояния этой сферы психологии в других странах [9]. По мнению ряда российских исследователей (Л. И. Анцыферова, Т. Г. Бохан, С. К. Нартова-Бочавер и др.), в психологии личности и других отраслях психологической науки эти вопросы еще не получили должной разработки [2; 3; 11].

Говоря о роли совладания в рамках профессионального поведения субъекта в судебно-экспертной деятельности можно предположить, что именно осознанные, активные копинг-механизмы определяют успешность личностно-средового взаимодействия и адаптации к различным условиям профессионального функционирования и межличностных отношений у судебно-экспертных работников. Специалисты в области разрешения проблемных и экзотических ситуаций (Н. В. Гришина, И. Е. Ворожейкин, А. Я. Анцупов, В. А. Лефевр и др.) считают, что стратегии взаимодействия, избираемые участниками этих ситуаций, становятся решающим фактором их конструктивного преодоления. При этом стратегии поведения участников судебно-экспертного взаимодействия можно разделить на три основные категории: силовое решение, уход от конфликтной ситуации, переговоры. В частности, к силовым стратегиям относятся стратегии поведения участников, направленные на достижение собственных интересов без учета интересов партнера. Психологически они описываются в терминах доминирования, конкурентности, соперничества. При этом ориентация на собственные цели может реализовываться в жестком поведении – напористости, использовании жестких аргументов, выставлении ультимативных требований, эмоциональном давлении на партнера и т. п. Однако участники судебно-экспертного взаимодействия (например, сторона защиты) могут прибегать и к мягким, манипулятивным формам воздействия на партнера (в частности, судебного психолога-эксперта), стремясь переиграть его с помощью настойчивых просьб, психологических помех и шумов, а также других приемов, создавая такое эмоциональное воздействие, которому иногда довольно трудно противостоять. При внешнем различии в конкретном поведении эти стратегии отличает исключительная ориентация на достижение собственных целей и игнорирование интересов партнера. Их использование означает стремление к победе своей точки зрения, их целью является утверждение собственной позиции, реализация своего интереса [1; 4; 5; 10].

Другую группу стратегий взаимодействия судебного эксперта-психолога с органами предварительного расследования и защиты образуют такие формы поведения, которые имеют в своей основе стремление к уходу от проблемных и экзотических ситуаций (так называемый ситуативный копинг). Они могут иметь характер игнорирования проблемы, непризнания существования конфликта, ухода от проблемы вместо ее решения. Другая форма ухода от конфликта – это уступчивость, готовность пренебречь, поступиться своими интересами, целями. Она может иметь обоснованный, рациональный характер в тех случаях, когда предмет конфликта является не слишком значимым и важным для человека, когда шансы добиться своего невелики или цена победы может оказаться чрезмерной и др. В тех случаях, когда уступчивость ничем не оправдана, она расценивается как неспособность отстаивать свои интересы, как неконструктивный подход к разрешению профессиональных конфликтов, как дезадаптивный копинг.

В противоположность рассмотренным, третья группа стратегий совладания рассматривается А. Ф. Караваевым, Т. Н. Кильмашкиной, И. Г. Медведевым как наиболее эффективный путь к разрешению межличностных и профессиональных проблем и конфликтов. Она объединяет разнообразные переговорные стратегии, ведущие к выработке решений, в большей или меньшей степени удовлетворяющие интересы обеих сторон. Различаются две принципиальные модели профессиональных переговоров – модель «взаимных выгод» и модель «уступок – сближения». В первом случае вероятно нахождение таких вариантов решения проблемы, которые удовлетворяют интересам обеих сторон, т. е. интересам как судебного психолога-эксперта, так и органов предварительного дознания и защиты. Это возможно в тех случаях, когда интересы сторон, хотя и противоречат друг другу, но не являются несовместимыми. Вторая модель используется в ситуациях, когда интересы сторон несовместимы и оказываются возможными только компромиссные решения, получаемые с помощью взаимных уступок сторон. В данном случае переговорные стратегии разрешения проблемных ситуаций объединяет то, что взаимодействие судебных экспертов и органов предварительного дознания и защиты из противоречивого становится согласованным, основанным на общем интересе («мы должны вместе решить эту проблему») [6].

Разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе судебно-экспертной деятельности, можно считать окончательными только в том случае, если их участники не просто находят какое-то решение проблемы взаимодействия, ставшей предметом разногласий, но приходят к этому решению в результате согласия. Это позволяет рассчитывать не только на устранение разделяющих их спорных вопросов, но и на восстановление, нормализацию профессиональных отношений и взаимодействия, которые могли быть нарушены в результате проблем, возникших в процессе производства судебных экспертиз. Согласие же сторон относительно того или иного варианта решения возможно только в результате договоренности, именно поэтому переговорные стратегии – независимо от того, идет ли речь о профессиональных судебно-

экспертных ситуациях или об оптимизации деловых отношений между судебными экспертами и органами предварительного дознания или защиты – считаются действительно конструктивными способами разрешения проблемных ситуаций и оптимизации профессионального взаимодействия, т. е. являются по своей сути адаптивным копингом.

Современная позиция специалистов в области оптимизации межличностных и профессиональных взаимоотношений состоит в том, что любой конфликт или проблемная ситуация могут быть управляемыми и разрешаемыми, причем таким образом, что можно усилить конструктивный выход, результат и, напротив, уменьшить потенциальные неблагоприятные последствия. Решающим фактором при этом становится заинтересованность самих участников в разрешении проблемных ситуаций и в продолжении и сохранении межличностного и профессионального взаимодействия. При этом очень важным является выбор участниками конфликта или проблемной ситуации конструктивных, эффективных стратегий совладающего поведения. В то же время ряд других факторов могут иметь влияние на то, насколько легко или трудно участникам конфликта будет найти конструктивный выход из сложившейся ситуации. Один из этих факторов – острота конфликта, проявляющаяся в степени жесткости противостояния сторон. Острота конфликта, в свою очередь, определяется характером спорных ситуаций и проблем, затронутых конфликтом. Как отмечают социальные психологи и социологи Н. В. Гришина, В. А. Лефевр, Г. Л. Смолян, И. Е. Ворожейкин, А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский и другие, ценностные конфликты являются наиболее труднорегулируемыми, поскольку особая значимость ценностей для личности делает уступки и компромиссы в ситуациях их столкновения особенно трудными. К потенциально более острым относят также ресурсные проблемные ситуации, в которых интересы их участников являются несовместимыми или взаимоисключающими. Ситуации с принципиально совместимыми интересами участников или с разногласиями по поводу норм и правил взаимодействия, напротив, считаются менее сложными для их урегулирования [1; 4; 5; 10].

Другой важный фактор, влияющий на выбор конструктивных стратегий совладающего поведения (копинга), – это личностные особенности конфликтующих сторон. Среди них стоит отметить значение сходства культурных моделей и норм разрешения спорных ситуаций. Известно, что в разных культурах существуют свои представления о способах улаживания разногласий, о приемлемой цене победы, используемых средствах и т. д. Чем более схожи в этом отношении представления участников проблемной ситуации, тем потенциально им будет легче договориться, найти общий язык. Немаловажны и чисто психологические особенности людей – их склонность к компромиссу или, напротив, непримиримости и доминированию. Большое значение имеет и общее условие, на фоне которого возникает и развивается проблемная или спорная ситуация. Ее особенности могут как ослаблять, так и ужесточать противостояние сторон. Например, общая позитивная атмосфера в профессиональном коллективе, склонность к улаживанию разногласий, окружение, заинтересованное в

скорейшем и положительном разрешении возникшей проблемной ситуации, – все это является благоприятными факторами урегулирования конфликта. Напротив, наличие осложняющих факторов – общая тяжелая ситуация, «третьи силы», заинтересованные в продолжении конфликта, и т. д. – затрудняет разрешение конфликтной ситуации, переводя ее в статус эксклюзивной. Поскольку, как отмечалось выше, особое значение придается оптимальным, эффективным стратегиям копинг-поведения участников конфликта, важную роль могут сыграть их навыки поведения в ситуациях спора и переговоров – навыки аргументации и слушания, выработки альтернатив и поиска компромисса и т. д. В целом, как уже указывалось, позиция специалистов по отношению к разрешению межличностных и профессиональных конфликтов достаточно оптимистична, конфликты управляемы, проблемные ситуации разрешимы. Осознание роли переговорных стратегий и навыков эффективного поведения в конфликтах и проблемных ситуациях приводит к усилению внимания к возможности развития и формирования этих навыков.

Противоречия между людьми неизбежны, хотя бы в силу присущих им различий в характерах, темпераментах, жизненном опыте, мировоззрении, занимаемых позициях и отношении к жизни. То, чем заканчиваются конфликты, с каким результатом – потерями или приобретениями – участники выходят из них, зависит от того, как они воспринимают и как себя ведут в них. Типичным в реагировании на конфликты является повышенная эмоциональность в их восприятии и оценке. Эмоциональные переживания в проблемных ситуациях в немалой степени могут быть связаны с тем, что эксперт не может доказать свою, столь очевидную для него правоту, утвердить свою, как ему кажется, единственно правильную точку зрения, с чувством, что его не понимают (или не хотят понять), что его оппонент проявляет к нему враждебность, что их отношения ухудшаются и за этим могут последовать серьезные осложнения. К сожалению, обиденное сознание человека часто направлено на победу. Люди настроены отстаивать свою точку зрения («ведь мы же знаем, что абсолютно правы»), горячась и переубеждая друг друга. Эмоциональная реакция у участников конфликта в этих случаях часто связана с тем, что человек воспринимает собственную позицию как часть своего «Я», своей личности. Именно поэтому он так остро отстаивает ее, т. е. фактически отстаивая самого себя. Оптимизация взаимоотношений в такой ситуации заключается в умении не устанавливать жесткой связи между своим «Я» и своей позицией. Важно помочь в этом и партнеру, поэтому обычно при ведении переговоров или дебатов рекомендуется, обсуждая проблему и, возможно, подвергая критике предлагаемые варианты ее решения, ни в коем случае не критиковать личность «автора» высказываемой точки зрения.

Преимущества диалога убедительно доказаны специальными исследованиями и практическим опытом. Легче всего настроить партнера на сотрудничество демонстрацией своей готовности к нему. В конфликте человек особенно нуждается в том, чтобы правильно понять оппонента и самому быть правильно понятым. Это возможно только при определенной степени доверия и открыто-

сти между людьми. Вместе с тем в конфликтной ситуации люди редко прибегают к доверительному общению. Если мы хотим, чтобы наше общение в конфликтной ситуации было более конструктивным, мы должны попытаться создать атмосферу доверия, понять позицию партнера и его чувства. Сказанное соответствует тому, что в практической психологии называют установкой на сотрудничество. Основное правило совладания с кризисными и проблемными ситуациями связано с преодолением стрессовых состояний. Оно заключается в умении индивида преодолевать неприятности, не относиться к ним пассивно, одновременно не впадая в озлобленность, не обвиняя других и не накапливая примеры несправедливости. Реакция на стресс должна быть осмысленной и взвешенной. Нельзя поддаваться первому эмоциональному импульсу, следует быть выдержанным и хладнокровным, смотреть на окружающий мир реалистично и так же реалистично действовать.

С целью оптимизации взаимодействия судебных экспертов с органами предварительного расследования в практике судебно-экспертной деятельности также могут быть использованы барьерные методы предупреждения и копинга конфликтных и проблемных ситуаций. В их числе в первую очередь можно выделить четыре основных способа воздействия: 1) нейтрализацию действия причин проблемных ситуаций; 2) их устранение или ликвидацию; 3) предупреждение конфликтов; 4) компенсацию отрицательного воздействия на личность и ситуацию за счет других положительно действующих факторов. Предупреждение конфликтных ситуаций, а равно превентивное влияние на причины и условия их возникновения, предполагает укрепление кадров, повышение интереса к судебно-экспертной деятельности и в конечном счете поднятие престижа и авторитета государственной службы. Безусловно, в идеальном случае участники судебно-экспертной ситуации должны стремиться к совместному формированию конструктивных взаимоотношений и созданию деловой обстановки, условия которых не требовали бы от них задействования психозащитных механизмов копинга и стратегий совладания с проблемными ситуациями. Существенное воздействие на оптимизацию взаимодействия судебного психолога-эксперта с органами предварительного расследования и защиты может оказывать независимость эксперта, контроль за их деятельностью со стороны общественности. Независимость эксперта является одним из краеугольных камней судопроизводства и достижения истины по уголовному делу. Она лежит в основе объективности и беспристрастности эксперта-психолога и непосредственно связана с его личной ответственностью за экспертные выводы. Независимость эксперта от судебно-следственных органов, других участников уголовного процесса, коллег по профессии и от собственных предубеждений является основой его объективности и беспристрастности. Представляется также, что произошедшие в последние десятилетия перемены в российском обществе привели к пониманию роли общественного мнения как механизма регуляции социальных отношений в различных сферах общественной и профессиональной жизнедеятельности, в том числе в судебно-экспертной психологической деятельности.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – М. : Юнити, 2004. – 391 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психол. журн. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3–17.
3. Бохан Т. Г. Культурно-исторический подход к проблеме стрессоустойчивости и ее формирование в онтогенезе / Т. Г. Бохан // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность : материалы Сиб. психол. форума 16–18 сент. 2004 г. – Томск, 2004. – С. 519–526.
4. Ворожейкин И. Е. Конфликтология / И. Е. Ворожейкин. – М. : Инфра, 2001. – 224 с.
5. Гришина Н. В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы / Н. В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности ; под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб., 1997. – Вып. 1. – С. 143–156.
6. Караваев А. Ф. Психогигиена и психопрофилактика кризисных состояний сотрудников органов внутренних дел / А. Ф. Караваев, Т. Н. Кильмашкина, И. Г. Медведев. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. – 151 с.
7. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение в педагогической деятельности / Г. С. Корытова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – 307 с.
8. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности : дис. ... д-ра психол. наук / Г. С. Корытова. – Иркутск, 2007. – 533 с.
9. Корытова Г. С. Базисные стратегии совладания в профессиональном поведении / Г. С. Корытова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 4 (132). – С. 117–123.
10. Лефевр В. А. Конфликтология / В. А. Лефевр, Г. Л. Смолян. – М. : Комкнига, 2005. – 326 с.
11. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии / С. К. Нартова-Бочавер // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 5. – С. 20–30.
12. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф. С. Сафуанов. – М. : Гардарики, 1998. – 192 с.
13. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте : дис. ... д-ра мед. наук / Н. А. Сирота. – Бишкек, 1994. – 283 с.
14. Ташлыков В. А. Психология лечебного процесса / В. А. Ташлыков. – Л. : Медицина, 1984. – 191 с.
15. Ялтонский В. М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией : дис. ... д-ра мед. наук / В. М. Ялтонский. – СПб., 1995. – 396 с.

Coping Strategies in Conflict Situations in Professional Activity of a Forensic Psychology Expert

G. S. Korytova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

Abstract. Proceeding of psychological expertise in court is a strictly formalized procedure, which characteristic feature is professional interaction and communication of psychology

expert with different people acting as examinees and with pretrial investigation agencies as well. In the course of psychological expertise proceedings between experts and preliminary investigation bodies there can be disputes, conflicts conditioned by divergence of viewpoints on the results and scientific validity of expert finding. To improve interpersonal communication and professional cooperation in the process of forensic examination proceeding it is necessary to make sense of regulatory, theoretical and methodological problems in the professional activity of a forensic psychology expert. Issues and tensions in the activity of a forensic psychology expert actualizing coping mechanisms are analyzed. The role of coping strategies in the professional activity of a forensic psychology expert is shown.

Keywords: psychological expertise in court, psychology expert, coping, coping strategy, coping resources, coping behavior, psychological defense, conflict situation.

Корытова Галина Степановна
доктор психологических наук, профессор
Томский государственный
педагогический университет
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Сибирский государственный
медицинский университет
634050, г. Томск, ул. Московский тракт, 2
e-mail: gkorytova@yandex.ru

Korytova Galina Stepanovna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Tomsk State Pedagogical University
60, Kievskaya st., Tomsk, 634061
Siberian State Medical University
2, Moskovsky tract, Tomsk, 634050
e-mail: gkorytova@yandex.ru